

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статьи академика Д. С. Лихачева, вошедшие в этот сборник, содержат ряд важнейших концепционных положений, но в большей своей части это конкретно-исторические исследования отдельных памятников древнерусской литературы. Это сочетание теоретических работ и, казалось бы, частных исследований чрезвычайно поучительно в методологическом отношении. Только на основе таких конкретных, скрупулезных исследований и возможны глубокие обобщения, объективные суждения о магистральных направлениях и процессах литературного развития. В наибольшей степени это относится к изучению древнерусской литературы. И вот почему.

Когда мы обращаемся к произведениям нового времени, то сравнительно легко определить место каждого из них в литературной и общественной жизни. Известен автор произведения, и мы можем рассматривать его в ряду других сочинений писателя. Каждый литературный памятник несет на себе печать своего времени: он создается в русле того или иного литературного направления, его стиль может быть рассмотрен в контексте определенного «стилевого потока» (термин М. Б. Храпченко), каждый памятник связан тесными нитями с произведениями других писателей, современников или предшественников, так как автор либо подражает им, либо художественной манерой своей полемизирует с ними, либо дерзко прокладывает новый путь. Как правило, мы достаточно хорошо осведомлены в конкретной общественной и литературной обстановке того времени, когда произведение написано, и можем легко определить, какие именно идеи и настроения питали его автора. Наконец, нам обычно известны отклики современников — рецензии, литературно-критические статьи, суждения, высказанные в письмах или мемуарах.

Иное дело — литературный памятник Древней Руси. Обычно мы располагаем лишь самыми приблизительными сведениями о времени его создания, точную дату написания нам удается установить далеко не всегда. Часто мы ничего не знаем об авторе произведения, не знаем не только имени его, но даже социальной среды или профессионального круга, к которым он принадлежал.

Лучшим, а порой и единственным информатором о памятнике средневековой литературы является его текст. История текста во всех его редакциях и переделках дает нам сведения о том, как был воспринят памятник в читательских кругах, какие мнения — порой весьма отличающиеся друг от друга — побуждали к изменениям его текста. Только из самого текста, его реалий, литературных аллюзий, употребленных в нем цитат мы черпаем порой сведения для атрибуции и датировки самого памятника. Вот почему так дорог исследователям-медиевистам каждый факт внешней истории текста: его окружение в сборниках, среда его бытования и пр., каждый список его текста, отражающий ту или иную его редакцию или переделку, каждая обнаруженная в нем цитата, свидетельствующая о круге чтения и уровне осведомленности его автора. Из таких разрозненных фактов и наблюдений и складывается наше представление о памятниках литературы Древней Руси, а на этой основе о движении самой литературы, о древнерусской культуре в целом. Максимум внимания к тексту — основной тезис текстологии, науки, которая «и в своей теоретической, и в своей практической части — база литературоведения и исторического источниковедения».¹

К скрупулезной тщательности в исследовании материала, к неторопливому и осмотрительному отбору фактов, к осторожности в построении обобщений и призывает нас книга академика Д. С. Лихачева, лежащая сейчас перед читателем.

В первый раздел книги вошли статьи Д. С. Лихачева, посвященные разработке сложнейших проблем истории и теории древнерусской литературы.

Одна из них — проблема второго южнославянского влияния. Это влияние балканского юга на древнерусскую культуру XIII—XIV вв. не ограничивалось проникновением новых идей, новых философских концепций, нового художественного метода, новых литературных приемов. Это влияние было материализовано в потоке литературных памятников, с которыми знакомились древнерусские книжники в те годы, когда позади остались ужасы монголо-татарского нашествия и Русь спешила восполнить тот колоссальный урон, который был нанесен вторжением Батыевых орд русской культуре и книжности. Процесс восприятия новых идей и новых памятников из Болгарии и Византии сочетался с интенсивным процессом самостоятельного литературного развития, с актуализацией культурного наследия Киевской Руси. Д. С. Лихачев подчеркивает необходимость тщательного текстологического изучения перенесенных и переведенных произведений для выявления культурных центров, непосредственных контактов, изучения характера восприятия и адаптации на Руси привнесеного литературного материала.

---

¹ Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1983, с. 6.

Другая проблема — вопрос о системе литературных жанров Древней Руси. Казалось бы, это проблема чисто теоретическая, ибо система жанров — как система, а не сумма — отражает мировоззренческие принципы русского средневековья и испытывает сильное влияние внелитературных факторов, в свою очередь отражающих систему социального устройства русского общества и его мировоззрения. Но и в этом случае, утверждает Д. С. Лихачев, проблема не может быть решена сколько-нибудь удовлетворительно до тех пор, пока мы не соберем и самым тщательным образом не изучим огромный материал — тысячи древнерусских памятников, оригинальных и переводных, которые и являются реальным отражением этой системы жанров. Исследователь побуждает нас не скользить по поверхности фактов, не строить беспочвенные теоретические концепции, руководствуясь лишь логическими соображениями, а, набросав эскиз будущего здания, строить его из реальных кирпичиков, на основе обширного конкретного материала. В настоящее время эти концепционные положения, выдвинутые Д. С. Лихачевым, подкрепляются фундаментальной базой в виде подготовленного к изданию Сектором древнерусской литературы многотомного «Словаря древнерусских книжников и книжности» (ответственный редактор Д. С. Лихачев), в котором будут приведены сведения о многих сотнях древнерусских литературных памятников, во всех их редакциях и вариантах.

Основная часть книги содержит статьи Д. С. Лихачева, посвященные анализу отдельных памятников древнерусской литературы.² Диапазон разысканий Д. С. Лихачева необычайно широк и в хронологическом, и в жанровом аспектах. И это чрезвычайно показательно: древнерусскую литературу нельзя изучать фрагментарно как отдельные памятники и отдельные жанры, хотя, разумеется, у каждого исследователя есть своя заповедная область, в которой он работает с особым энтузиазмом. Древнерусская литература — это именно система жанров, изменяющаяся во времени, и поэтому каждый элемент этой системы, каждый отдельно взятый памятник может быть понят и оценен лишь на фоне всей литературы. Статьи Д. С. Лихачева наглядно подтверждают эту мысль: в них раскрывается влияние устной речи на литературу, взаимовлияние литературы и фольклора, роль внелитературных факторов, регламентирующая функция «стиля эпохи», влияние одних памятников на другие. Читая эти статьи, мы видим, как необходимо взаимодействие различных приемов филологических исследований: текстологические наблюдения помогают нам понять эволюцию стиля, без археографической базы немислим объективный текстологический анализ, без знания

---

² Читатель не встретит здесь работ о «Слове о полку Игореве»: они вошли в книгу: Л и х а ч е в Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. 2-е изд., доп. Л., 1985.

исторической обстановки времени создания памятника невозможно объяснить не только реалии, но и особенности сюжета, и т. д.

Многие из публикуемых в книге статей написаны давно, но все они не потеряли своей научной свежести. Причина их актуальности в том, что они содержат богатый фактический материал. Факты можно пополнять, можно корректировать, но их нельзя вычеркнуть из накопленной суммы знаний. Их нельзя отменить, как отменяются в науке те или иные выводы и концепции. Факты — это основа всех теоретических построений. Внимание к фактам науки, необходимость тщательного и глубокого осмысления их — вот к чему призывает эта книга.

Сборник статей Д. С. Лихачева будет полезен всем исследователям древнерусской литературы и всем интересующимся историей литературы и культуры Руси. Полезен не только тем, что объединяет статьи ученого, публиковавшиеся в различных, порой труднодоступных изданиях в течение почти сорока лет. Эта книга ценна прежде всего тем, что намечает перспективные направления, которые еще требуют дальнейшей разработки, и содержит лучшие образцы историко-литературного анализа и теоретических обобщений, принадлежащие перу крупнейшего исследователя древнерусской литературы — академика Д. С. Лихачева.

О. В. Творогов